

Психолого-педагогические меры по предотвращению конфликта интересов среди сотрудников органов внутренних дел

Сердюк Н.В.*,

ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»,
Москва, Россия,
natalyaserduk@inbox.ru

Наумов Ю.Г.**,

ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»,
Москва, Россия,
naumov6112@rambler.ru

Грищенко Л.Л.***,

ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»,
Москва, Россия,
uvd-osob@mail.ru

Рассматриваются значимые характеристики феномена антикоррупционной устойчивости сотрудников органов внутренних дел как государственных служащих. Ставится проблема профилактики коррупционных проявлений и конфликта интересов в оперативно-служебной деятельности, характеризующаяся тем, что она выходит за рамки правового регулирования. Предлагается решение посредством отбора актуальных психолого-педагогических мер по предотвращению конфликта интересов и формированию антикоррупционной устойчивости личного состава органов внутренних дел. Описывается ценностная основа правоохранительной службы и личностных смыслов в профессии.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное действие, варварство, антикоррупционная устойчивость, психолого-педагогические меры, конфликт интересов, профилактика, коррупционные проявления, профессиональная деформация, сотрудник органов внутренних дел, руководитель, госслужащие.

Для цитаты:

Сердюк Н.В., Наумов Ю.Г., Грищенко Л.Л. Психолого-педагогические меры по предотвращению конфликта интересов среди сотрудников органов внутренних дел // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 5. С. 85—93. doi: 10.17759/pse.2017220510

* Сердюк Наталья Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», Москва, Россия. E-mail: natalyaserduk@inbox.ru

** Наумов Юрий Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения, ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», Москва, Россия. E-mail: naumov6112@rambler.ru

*** Грищенко Леонид Леонидович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях, ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», Москва, Россия. E-mail: uvd-osob@mail.ru

Иллюстрация выявленной проблемы

При всей грандиозности длящейся тысячелетия исторической драмы противостояния цивилизации и варварства, где «действующими лицами» выступают цивилизации, государства и народы, в конечном счете, итог противостояния во многом зависит от отдельного человека. Именно человек является прародителем, носителем, проводником и цивилизационных, и варварских начал. Именно внутренний мир человека — важнейший эпицентр противостояния цивилизации и варварства. Именно человек оказывается один на один с варварством, и ему приходится делать самостоятельный выбор между цивилизованным и варваризованным сознанием и поведением [4].

На протяжении столетий коррупция является неотъемлемым негативным признаком государства. В Древнем Риме среди специальных комиссий магистров была комиссия по взяткам и вымогательствам должностных лиц, учрежденная законом в 149 г. до н. э., которая разрабатывала меры борьбы с коррупцией и давала собственное определение незаконному вознаграждению должностных лиц.

Коррупционное действие — это всегда нарушение, прежде всего, морально-нравственных норм, т. е. преступление этического характера, предполагающее его оценку с точки зрения принципа личной (персональной) ответственности.

Эта идея личностной деформации в процессе коррупции заложена в самой этимологии слова (лат. *corrumpere* — растлевать).

Коррупционные действия может совершить любое лицо, наделенное тем или иным видом, той или иной степенью властных полномочий, независимо от места службы и занимаемой должности.

Важно помнить, что человека нельзя принудить участвовать в коррупционном действии, если он сам не готов или не хочет этого. Это особенно актуально для сегодняшнего дня, когда противостояние цивилизации и варварства в глобальном масштабе приобрело особую, может быть наибольшую за всю мировую историю, остроту. Рушится устоявшийся цивилизационный порядок. По-

шатнулись многие традиционные ценностные ориентации, отвергающие варварство. Острейшая борьба идет на фронте духовно-нравственном, и в этой борьбе цивилизация одерживает победу далеко не всегда. Уже не риторическим кажется вопрос, заданный в свое время мыслителем Неклессой: «Сможет ли человек сохранить личность, находясь в нечеловеческих условиях предельной свободы греха, и если нет, то как это скажется на его природе и всем будущем мироустройстве?» [4].

В российском социуме в последние десятилетия также наблюдается специфический кризис духовно-нравственных «точек опоры» для противостояния варварству, ярким проявлением которого является коррупция. В конце 80-х — начале 90-х гг. в эпоху «смены парадигм» на место ценностей и норм советского периода внедрялись и насаждались либерально-демократические ценности и нормы. Именно они должны были стать стержнем новой цивилизационной парадигмы. Однако уже к концу 90-х гг., стало очевидным, что на смену кризису ценностей и норм советского периода приходит не утверждение, а кризис либерально-демократических ценностей и норм. Как следствие, образовался идейно-нравственный вакуум. Лишь в последнее десятилетие в нашей стране осуществляются попытки формирования альтернативы — системы духовно-нравственных ценностей и норм социально-государственной и патриотической ориентации на новом уровне [1].

Важным в теории осмысления коррупции является этап начала 1990-х гг., когда на фоне общего политического кризиса происходили слом старых институтов и формирование новых. Непрофессиональные и неквалифицированные кадры стали неудержимо рваться к власти (собственности). В результате появилась новая волна чиновников, использующих возможности своего служебного положения в коммерческих целях.

Именно советская коррупция, основанная на круговой поруке и секретности, дала обширный опыт нынешним коррупционным практикам. Отечественные кадры, пропитанные опытом привилегий и чиновничества, стали оплотом зарождающихся коррупционных элит.

«Рентостроительство» и «рентоискательство» становятся повседневной жизнью коррумпированных чиновников, при этом сами граждане (осуждая их злоупотребления) с готовностью стали использовать сетевые коррупционные практики для решения своих насущных проблем.

В «эпохи» руководства страной Ю.В. Андропова и М.С. Горбачева закрепились два подхода в борьбе с коррупцией: «для чужих» и «для своих». Под флагом борьбы с коррупцией происходили и, по существу, до сих пор происходят отъемы и перераспределение (невосполнимых) ресурсов. Коррупция, используемая для дискредитации конкурентов и вывешивания «ярлыков», становится мощным средством политического управления.

Эффекты сетевых коммуникаций и латентность коррупционных отношений обрекают любое противодействие этому социальному злу в профанацию борьбы и театрализованные мероприятия. В народном метафорическом сознании появляется ироничное высказывание по поводу коррупционных действий — «борьба пчел с медом».

Безупречная репутация коррупции в тенево-экономическом пространстве со временем стала обретать лидирующие позиции. И если на бытовом уровне проявления коррупции могут казаться «невинными шалостями» для общества, то в глобальных масштабах этот негативный феномен выступает (на примере Украины) механизмом «управляемого хаоса», детерминатором геополитических катастроф.

Опасность варварского, нецивилизованного отношения к коррупции как к обычному явлению влечет за собой следующие необратимые последствия:

- вовлеченность в коррупционные связи и отношения значительной части населения стран;

- встраивание коррупции в институциональную практику и повседневную жизнь;

- коррупция становится частью социального порядка, который воспринимается в качестве обеспечивающего свое существование, делая его фактически социальной нормой.

Примером может служить активный мировой коррупционный глоссарий, отражающий

«приметы времени» и соответствующей географии, поражающей воображение. В частности, индонезийцы используют аббревиатуру KKN, означающую собственно коррупцию, сговор и кумовство (korupsi, kolosi, nepotisme). Индийцы понимают это явление как подкуп публичных должностных лиц (riswat). Грузины называют его «повреждение» (chackobili); в Египте мелкая коррупция описывается как «плата за содействие» («facilitation fees»). В Тунисе знакомая поговорка «тухлая рыба начинает гнить с головы» означает пораженность коррупцией высших государственных чиновников; в Румынии коррупция — это «смазка полозьев» (spaga). Филиппинцы принимают коррупцию как образ жизни (kalakaran), отраженный, в свою очередь, в своеобразном словаре: панг-almusal (коррупция на завтрак), пан-tanghalian (подношение на обед), пан-merienda (занос для закуски), панг-harupan (взятка на ужин), para sa — подношение на день рождения для руководителя (для шефа на день рождения) и многое другое [2].

Институционализируясь, коррупция не только становится разновидностью преступности, но и способствует тесному сращиванию криминальных структур с исполнительной, законодательной и судебной властью, проникновению организованной преступности в различные сферы общественной и государственной жизни. Наиболее опасные последствия от коррупции возникают в случае предательства чиновниками своих служебных полномочий, в том числе сотрудниками МВД России.

О важности данного направления свидетельствует включение в перечень поручений, утвержденный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, по итогам заседания Совета по противодействию коррупции, состоявшегося 26 января 2016 г., задачи по совершенствованию механизма контроля за расходами и механизма обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы [8].

Анализ способов решения выявленной проблемы

Мониторинг хода реализации антикоррупционных мер в системе МВД России сви-

детельствует о том, что проводимая в территориальных органах МВД России работа по данному направлению в целом организована в соответствии с требованиями действующего законодательства.

В органах внутренних дел усилен контроль за выполнением личным составом требований антикоррупционного законодательства, в том числе по предотвращению и урегулированию конфликта интересов (проведено 664 проверки; АППГ: 569). Наряду с этим в 2016 г. проведено 7 722 проверки достоверности и полноты представленных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

В результате осуществленных мер к дисциплинарной ответственности привлечено 5 910 сотрудников, к уголовной — 588. Уволено за совершение коррупционных проступков 588 сотрудников [6].

В связи с указанными обстоятельствами и с развитием института государственной службы, ее деонтологических оснований актуальной становится проблема выработки антикоррупционного стандарта поведения государственных служащих, к которым относятся и сотрудники органов внутренних дел МВД России. Антикоррупционный стандарт предполагает следование общечеловеческим морально-нравственным, гуманистическим принципам и преданное служение человечеству, родине, своему делу.

Обоснование необходимости исследований в области профилактики коррупции и урегулирования конфликта интересов

Проблема профилактики коррупционных проявлений весьма актуальна как для сотрудников, так и для государственных гражданских служащих органов внутренних дел, поскольку затрагивает принципиальные основы деятельности правоохранительных органов: законность, неподкупность, охрана интересов и прав граждан.

Вопросы анализа и совершенствования нормативного правового обеспечения урегулирования конфликта интересов в органах внутренних дел, безусловно, являются весьма актуальными, поскольку связаны с качеством

выполнения сотрудниками органов внутренних дел своих служебных обязанностей, исключением влияния личных или корпоративных интересов на выполнение должностными лицами своих обязанностей, принятие решений от имени государства, обеспечение соблюдения ими установленных этических стандартов, правил поведения, а главное, формирование уверенности общества в том, что сотрудники полиции осуществляют свои полномочия на принципах честности и непредвзятости.

В указанном смысле одним из важных аспектов совершенствования деятельности правоохранительной службы является создание механизма разрешения конфликта интересов. Установление механизма разрешения конфликта интересов в системе МВД России фактически вводит обязательную профилактику использования служебного положения в личных интересах, в том числе и по отношению к должностным лицам органов внутренних дел. Этот механизм дает возможность проводить работу по устранению из повседневной практики органов внутренних дел ситуаций использования должностных полномочий в корыстных интересах, что способствует не только искоренению коррупции, но и повышению эффективности деятельности правоохранительной службы.

Анализ имеющихся теоретических трудностей

Система организационно-управленческих мер по формированию антикоррупционной устойчивости личного состава тесно связана с проблемой профессиональной деформации личности сотрудника ОВД и способами ее профилактики. Последняя затрагивает весьма тонкие сферы внутриличностной организации: интеллектуальную (сотрудник призван самостоятельно оценить риски и спрогнозировать результат той или иной коррупционно опасной ситуации); мотивационную (мотивационная готовность к урегулированию конфликта интересов в пользу организации, а не в свою собственную); ценностную (ценности и цели, которыми ведом человек в профессии, жизни и судьбе) [7].

Наиболее сложным с точки зрения психологии и педагогики представляется воз-

действие на ценностную составляющую, поскольку руководитель органов внутренних дел взаимодействует с коллективами зрелых, сложившихся людей со своим мировоззрением, собственными приоритетами в профессиональной и иных сферах жизни и деятельности.

В праве при анализе конфликта интересов традиционно с позиций возможного причинения ущерба учитывается только одна сторона конфликта — государство и его интересы. Но в любом конфликте обязательно присутствуют, как минимум, две стороны. А это означает, что ущерб может «причиняться» законным интересам личности государственного служащего и через личность — обществу и государству. Другими словами, ущемляя интересы личности государственного служащего в своей заботе о недопущении ущерба государству, государство может получить этот ущерб с другой стороны — со стороны этой деформирующейся личности.

Интересы как психологическая составляющая механизма регуляции поведения личности являются «ближайшей и непосредственной» причиной того или иного варианта поведения личности. Из этого следует, что недопустимо сводить весь этот механизм только к факторам интересов и ориентировать решение задач по предотвращению и урегулированию конфликтов интересов исключительно на эти факторы. Работа с личностью, системой ее ведущих ценностей (потребностно-мотивационная сфера), убеждениями (позицией), правосознанием и т. п. остается магистральным направлением управленческой деятельности в области конфликта интересов, в которой в полной мере должны быть задействованы сотрудники, ведущие психологическую работу в органах внутренних дел [10].

Сам по себе этот перечень психологических качеств не может быть окончательно сформированным и будет постоянно уточняться по мере углубления психологических исследований. Точно так же, как сегодня невозможно перечислить все возможные ситуации, которые могут приводить к конфликту интересов в деятельности сотрудников органов внутренних дел, и законодатель ограничивается указанием основных из них (в виде

комментариев, научно-методических рекомендаций и пр.).

Для того чтобы действовать не только беспристрастно, но еще и профессионально грамотно сотруднику органов внутренних дел необходимо:

— знать интересы личности, организации, общества, государства, которым он в своей деятельности может причинить ущерб. Знает ли он эти интересы? В состоянии ли он установить такую связь между своими действиями и их последствиями?

— чтобы интересы государства всегда были на первом месте в иерархии интересов личности при решении правоохранительных задач (как это требует законодатель). С психологической точки зрения правильнее было бы ставить вопрос о гармонии личных и общественных интересов, без которой не может быть эффективной мотивации никакой профессиональной деятельности, в том числе и сотрудников органов внутренних дел;

— чтобы сотрудник органов внутренних дел (госслужащий) был устойчив к давлению ситуационных факторов, провоцирующих на возможный конфликт интересов. Каким образом (кто, в каких видах образовательных организаций и по каким программам) формирует такую устойчивость? Достаточно ли одной угрозы увольнения из правоохранительных органов или судебного преследования для того, чтобы сотрудник был устойчив к различного рода ситуациям, актуализирующим личностную мотивацию в сравнении с этим видом угрозы? Устойчиво существующее и даже растущее количество правонарушений в сфере конфликта интересов говорит, по меньшей мере, о наличии этой проблемы;

— чтобы сотрудник учитывал все факторы, способные создать предпосылки конфликта интересов, а не только реальный конфликт. Насколько реально требовать от сотрудника такой развитой прогностической способности?

В этой связи актуальным остаются следующие психолого-педагогические проблемы, прямо и косвенно влияющие на профилактику и разрешение конфликта интересов в органах внутренних дел:

— отбор кадров на службу (здесь присутствуют проблемы как правового, так и соб-

ственно методико-психологического свойства: в частности, в Постановлении Правительства Российской Федерации № 1259 от 6 декабря 2012 г. «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», регламентирующем порядок отбора на службу в органы внутренних дел, отсутствуют требования, предъявляемые к нравственному профилю будущих сотрудников) [9];

— обучение персонала органов внутренних дел основам безопасности профессиональной деятельности, направленным, среди прочего, на профилактику и урегулирование конфликта интересов [3];

— психологическое сопровождение оперативно-служебной деятельности, нацеленное не только на диагностику и психокоррекцию личности сотрудника органов внутренних дел в особых условиях [5], но и на психологическую помощь в разрешении внутриличностных конфликтов, возникающих вследствие наличия ситуаций, связанных с конфликтом интересов;

— профилактика правового нигилизма и профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел, ведущих к нарушению дисциплины, а в своем крайнем проявлении — и законности в коллективах сотрудников органов внутренних дел.

Несмотря на то, что понятие «конфликт интересов» применительно к сфере государственной службы используется уже достаточно длительный срок, появилась определенная практика его анализа.

Источником информации о конфликте интересов являются обращения самого служащего к представителю нанимателя или непосредственному начальнику. Представитель нанимателя может получать информацию и из других источников, таких, как:

— декларации о доходах, подаваемые государственными и муниципальными служащими; иные предоставляемые ими сведения;

— заявления, включая и анонимные, граждан и организаций, в том числе считающих себя пострадавшими от неправомерных действий государственного или муниципального служащего, связанные с конфликтом интересов;

— материалы публикаций в средствах массовой информации;

— результаты служебных проверок и т. п.

В то же время на практике случаи получения информации не от самого участника конфликта встречаются достаточно редко.

Большая часть ситуаций урегулирования конфликтов интересов связана с трудоустройством государственного служащего на другую работу помимо основной.

Закрепление в нормативных актах достаточно широкого перечня ситуаций, в которых государственный служащий обязан сообщать о наличии конфликта интересов или реальной угрозе его возникновения, по нашему мнению, позволит снизить воздействие отмеченных выше причин невысокой эффективности работы данного антикоррупционного механизма. Это связано с тем, что:

— повысится степень информированности государственных служащих о ситуации конфликта интересов (воздействие на первую причину);

— повысится стимул сообщать о наличии конфликта интересов у тех служащих, которые опасаются это делать, чтобы не помешать должностному росту, так как в условиях формализации ситуации конфликта интересов они будут уверены, что несообщение о ней более вероятно скажется на их карьере отрицательно;

— повысится стимул инициировать предусмотренную законом процедуру урегулирования конфликта интересов и у представителей нанимателя, так как формализованная ситуация конфликта интересов имеет больше шансов быть выявлена в процессе проверки деятельности органа государственной власти.

Полагаем, что совершенствование практики предварительного изучения и отбора кандидатов на службу, а также правовой, специальной, морально-психологической подготовки, формирование идеологии государственной службы, системы воспитательной и профилактической работы, оперативного контроля за контактами и нравственным состоянием, жизненными проблемами личного состава наряду с качественным улучшением его государственной защиты (политики социального патернализма) способны значительно уменьшить коррупционные риски в правоохранительной деятельности вообще и деятельности ее субъектов в территориальных органах МВД России — в частности.

Литература

1. XVII Всемирный русский народный собор «Россия как страна-цивилизация. Солидарное общество и будущее российского народа». М., 2014. 476 с.
2. Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А., Мартынович Т.С., Полторыхина С.В., Райков Г.И., Садеев М.М., Фролова И.И., Чирков Д.К. Коррупция и антикоррупционная политика: словарь-справочник / Под. общ. ред. П.А. Кабанова. М.: Медиа-Пресс, 2008. 139 с.
3. Буданов А.В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел: монография. М. Академия управления МВД России, 1997. 140 с.
4. Буданов А.В. Человек vs варварство // Цивилизация и варварство: пограничье как феномен, состояние и культурно-историческое пространство. Вып. IV / Отв. ред. В.П. Буданова, О.В. Воробьева. М.: Аквилон, 2015. 484 с.
5. Будыкин С.В., Дворянчиков Н.В. Психологические последствия экстремальных ситуаций у сотрудников правоохранительных органов и гражданских лиц // Психологическая наука и образование. 2013. № 2. С. 5—13.
6. Обзор ДГСК МВД России за 2016 г. «О состоянии работы с кадрами». М.: ДГСК МВД России, 2017. 72 с.
7. Основы психопрофилактики профессиональной деформации личности сотрудников ОВД: учеб.-метод. пособие. М.: ЦОКР МВД РФ, 2007. 104 с.
8. Перечень поручений Президента Российской Федерации В.В. Путина по итогам заседания Совета по противодействию коррупции, состоявшегося 26 января 2016 года [Электронный ресурс]. URL: [http:// kremlin.ru](http://kremlin.ru) (дата обращения: 30.01.2016).
9. Постановление Правительства Российской Федерации № 1259 от 6 декабря 2012 г. «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http:// kremlin.ru> (дата обращения: 07.12.2012).
10. Приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http:// mvd.ru> (дата обращения: 12.02.2010).

Psychological and Pedagogical Measures of Preventing Conflicts of Interest Among Employees of Law Enforcement Agencies

Serdyuk N.V.*,

*Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,
natalyaserduk@inbox.ru*

Naumov Yu.G.**,

*Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,
naumov6112@rambler.ru*

Grishchenko L.L.***,

*Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,
uvd-osob@mail.ru*

The article considers significant characteristics of the phenomenon of corruption resistance of employees of internal affairs agencies as civil servants. The outlined problem of preventing corruption manifestations and conflicts of interests in operational and service activities is characterized by the fact that it exceeds the limits of legal regulation. The possible solution in this case might be the selection of relevant psychological and pedagogical measures of preventing the conflict of interests and the formation of corruption resistance in the personnel of the internal affairs bodies. The article describes the value basis of law enforcement service and personal meanings in the profession.

Keywords: corruption, barbarism, corruption resistance, psychological and pedagogical measures, conflict of interests, prevention of corruption, professional deformation, personnel of bodies of internal affairs, head, civil servants.

References

1. XVII Vsemirnyi russkii narodnyi sobor «Rossiya kak strana-tsvivilizatsiya. Solidarnoe obshchestvo i budushchee rossiiskogo naroda» [XVII world Russian people's Council «Russia as a country-civilization. Solidary society and the future of the Russian people»]. Moscow, 2014. 476 p.
2. Bikmukhametov A.E. [i dr.]. Korruptsiya i antikorrupsionnaya politika [Corruption and anti-corruption policy]: Slovar'-spravochnik. Kabanova P.A. (eds.). Moscow: Media-Press, 2008. 139 p.
3. Budanov A.V. Pedagogika lichnoi professional'noi bezopasnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del: monografiya [Pedagogy professional personal safety of employees of internal Affairs bodies]. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 1997. 140 p.
4. Budanov A.V. Chelovek vs varvarstvo. Tsvivilizatsiya i varvarstvo: pogranich'e kak fenomen, sostoyanie i kul'turno-istoricheskoe prostranstvo [Man vs barbarism. Civilization and barbarism: the border as a phenomenon, as historical and cultural space]. Budanova V.P. (eds.). Moscow: Akvilon, 2015. Vyp. IV. 484 p.

For citation:

Serdyuk N.V., Naumov Yu.G., Grishchenko L.L. Psychological and Pedagogical Measures of Preventing Conflicts of Interest Among Employees of Law Enforcement Agencies. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017, vol. 22, no. 5, pp. 85—93. doi: 10.17759/pse.2017220510 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Serdyuk Natalya Vladimirovna*, PhD in Pedagogy, Professor, Chair of Psychology, Pedagogics and Personnel Management, Academy of Management of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: natalyaserduk@inbox.ru

** *Naumov Yuriy Gennadievich*, PhD in Economics, Professor, Chair of Financial, Economic, Material and Medical Support, Academy of Management of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: naumov6112@rambler.ru

*** *Grishenko Leonid Leonidovich*, PhD in Law, Professor, Chair of Management of Internal Affairs Bodies in Special Situations, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: uvd-osob@mail.ru

5. Budykin S.V., Dvoryanchikov N.V. Psikhologicheskie posledstviya ekstremal'nykh situatsii u sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov i grazhdanskikh lits [Psychological consequences of extreme situations among law enforcement officers and civilians]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2013, no. 2, pp. 5—13. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Obzor DGSK MVD Rossii za 2016 g. «O sostoyanii raboty s kadrami» [Overview DGSK of the MIA of Russia for 2016 “state of staffing”]. Moscow, DGSK MVD Rossii, 2017. 72 p.
7. Osnovy psikhoprofilaktiki professional'noi deformatsii lichnosti sotrudnikov OVD. Uchebno-metodicheskoe posobie [The basics of prevention of professional deformation of the personality of police officers]. Moscow: TsOKR MVD RF, 2007. 104 p.
8. Perechen' poruchenii Prezidenta Rossiiskoi Federatsii V.V. Putina po itogam zasedaniya Soveta po protivodeistviyu korruptsii, sostoyavshegosya 26 yanvarya 2016 goda [Elektronnyi resurs [List of orders of the President of the Russian Federation

Vladimir Putin following the meeting of the Council on combating corruption, held on 26 January 2016]. URL: [http:// kremlin.ru](http://kremlin.ru) (Accessed 30.01.2016).

9. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii № 1259 ot 6 dekabrya 2012 g. «Ob utverzhdenii Pravil professional'nogo psikhologicheskogo otbora na sluzhbu v organy vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs] [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1259 dated December 6, 2012 “On approval of the Rules of professional psychological selection to the service in bodies of internal Affairs of the Russian Federation”]. URL: [http:// kremlin.ru](http://kremlin.ru) (Accessed 07.12.2012).

10. Prikaz MVD Rossii ot 11 fevralya 2010 g. № 80 «O moral'no-psikhologicheskom obespechenii operativno-sluzhebnoi deyatelnosti organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs] [The Ministry of internal Affairs order of February 11, 2010 № 80 “About the moral and psychological support of the operative-service activity of internal Affairs bodies of the Russian Federation”]. URL: [http:// mvd.ru](http://mvd.ru) (Accessed 12.02.2010).